

Зябиров Р.М. (РИИ, Казань)

КРИЗИС ОБЩЕСТВА: ВЗГЛЯД ТАТАРСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация: В данной статье описаны основные аспекты анализа кризиса татарской интеллектуальной элитой конца XIX – начала XX вв. Пути решения кризиса татарского общества татарские интеллектуалы видят в возрождении социальных наук, которые были погребены на раннем этапе становления мусульманского общества. Они предлагают выйти из политической и научной изоляции и направить развитие татарского общества на расширение горизонтов познания для достижения прогресса и идти в ногу со временем, с новыми потребностями и вызовами. Также, по их мнению, важно для мусульманского общества взять интеллектуальную инициативу в свои руки, чтобы направить развитие на возрождение общественных институтов, предложив ей альтернативные цивилизационные решения.

Ключевые слова: анализ кризиса, решение кризиса, татарское общество, научная изоляция, интеллектуальная инициатива

The crisis of the society: a view of Tatar intellectuals of the late XIX-th - early XX-th centuries

Abstract: This article describes the main aspects of the analysis of the crisis of the Tatar intellectual elite of the late XIX – early XX centuries the solutions to the crisis of the Tatar society

Tatar intellectuals see in the revival of the social Sciences, which were buried in the early stage of the formation of Muslim society. They propose to withdraw from the political and scientific isolation and to guide the development of the Tatar society at expanding the horizons of knowledge to achieve progress and to keep pace with the times, with new demands and challenges. Also, according to them, it is important for the Muslim community to take intellectual initiative in their hands, to guide the development of the revival of public institutions, offering them an alternative civilizational solutions.

Keywords: analysis, crisis, solution to the crisis, the Tatar society, scientific isolation, intellectual initiative

В проявлениях кризиса и стагнации татаро-мусульманского общества, татарский историк второй половины XIX века Шихабутдин Марджани выдвигает два фактора: внешний и внутренний, которые возникли еще в эпоху первого объединения Волжской Булгарии и Руси в единую политическую систему в составе Золотой Орды [1]. В фундаментальном труде «Муставад ал-ахбар...» Марджани указал, что причинами ослабления Волжской Булгарии были опу-

стошительные походы Тамерлана и коварство его войска [2, с. 92] и тем самым «Чингизидами нанесен последний неоправимый удар по Булгарии» [2, с. 89]. Это привело к изменению политической системы и появлению нестабильности в болгарском обществе. Однако проблемы и причины упадка государства, по мнению ученого, необходимо видеть не только во внешних факторах, но и во внутренних хронических болезнях, «от которых уже не оправиться и не излечится» [3, с. 213]. Марджани заключает, что «не только в завоевателях, но и ряде внутренних причин, способствовавших ослаблению государства и окончательной гибели Булгара за которой последовала череда кровопролитных гражданских войн: отсутствие единства, гражданские войны, упадок хозяйственной деятельности и нравов, а также уменьшение роли экономических факторов в жизни общества имели основание существовать среди болгар» [3, с. 344]. В подтверждение данной позиции задолго до Марджани Шерефэддин-Булгари подробно охарактеризовал нравы болгар в последние годы Казанского ханства [4]: «Наши болгары славились своим развратом. Ученые законными уловками разрешили брать проценты, а равно было много грехов пре-

любодеев и смертоубийства; по причине же пьянства оставили «джуму», оставили обряды, употребляемые после пятикратных молитв; считали дозволенным пить бузу и пиво, говоря, что нет у нас «мисра», оставили соборное моление; порицали имама Шафии, говоря, что его слова – пустословие; также оставили «айд»: стали весьма грешны против Всевышнего Бога...» [5, с. 29-30].

Кстати, социальная проблема в татарском обществе отчетливо выражалась и в начале 20 столетия. В одной из статей петербургской газеты «День» от 23 августа 1913 года. Мусульманское население не было далеко идеальным, оно было разным. «Оренбургские мусульмане, – говорит газета, – считаются самыми религиозными до фанатизма мусульманами. Молодое поколение, напротив, малорелигиозно. Мусульманскую молодежь редко можно встретить в мечети. Излюбленным местом мусульманской молодежи стал – театр, сады, трактиры и прочие увеселительные заведения. Не соблюдает молодежь и главного поста «Уразы». Учитывая это, оренбургские муллы и человек 20 стариков объявили войну всем вероотступникам..., обратились к оренбургскому губернатору с просьбой оказать

содействие – сделать полиции распоряжение об удалении всех мусульман из увеселительных заведений на время «Уразы», а самых отчаянных гуляк отправить к муллам в мечеть на расправу. Губернатор отнесся сочувственно, полиция принялась за работу. Благоразумное мусульманское население, горячо, отвергая эту меру, рекомендовало муллам на будущее вести разумную устную проповедь. Однако муллы стоят на своем... по их убеждению, жесткая мера скорее достигнет желательных результатов» [6].

Марджани, опираясь на концепцию Ибн Халдуна о социально-экономической обустроенности общества, развивает собственное видение, объясняющее и предсказывающее подъем и упадок цивилизаций Востока и булгар. Он предложил биологическую теорию подъема и упадка наций, а его стройная общая социальная теория определяла и его подход к истории. Концепция Марджани состоит из выявления причин социального регресса в жизни татаро-булгарского народа и Востока в целом. Во-первых, ученый призывает обратить внимание на то, что «тормозом социального прогресса и причиной отсталости булгарского народа является пассивность и безразличие личности, которую

старалась привить господствующая идеология» [7, с. 177]. Во-вторых Марджани считает, что каждый должен заниматься своим делом. От халифа «до простого работника люди халифата должны стремиться развивать свою профессию и привлекать мусульман к овладению различными полезными навыками для укрепления государства, то на сегодняшний день мы имели бы умму, которая как минимум способна была производить спички и держать в руках молоток» [7, с. 69]. В-третьих, необходимо уделить особое внимание выбору справедливого монарха на основе преданности интересам народа, а не от происхождения и знатности. Он сильно подвергает критике практику назначения на духовную должность некомпетентных, а имущих и знатных людей [7, с. 177]. Однако, Марджани моралист-гуманист не призывает к свержению, существующего строя, он ратует за культурное и равномерное развитие государства. Для него «общение между народами, справедливое распределение ресурсов и учет географической среды» [7, с. 179] – есть истинный показатель социального прогресса. В-четвертых, воззрения Марджани были направлены не только против религиозных учений, придерживавшихся ортодоксальных взглядов, но

и против усиления влияния одного из направлений религиозного фанатизма – ишанизм. Он как-бы создал атмосферу альтернативы «консервативному» ишанизму» [8, с. 24]. Выдвинутые им идеи о необходимости творческой активности расшатнули суфистско-аскетический идеал, который был далек от проявления интереса к земной жизни [7, с. 177]. Он считал, что развитие религиозно-мистического учения мусульманского Востока о беспомощности и приниженности человека перед окружающей его действительностью [7, с. 177] стали причиной «ослабления арабского владычества, а вместе с ним и упадка научной деятельности «аравитян» [9, с. 10].

Марджани считает, что из-за «умаления значения экономических факторов и общественного разделения труда, низкого уровня развития науки, хозяйственное и социально-политическое развитие Казанского края шло чрезвычайно медленно» [7, сс. 181]. «Причина отчужденности народа от науки заключается в слабой материальной обеспеченности и отсутствии образованных татар, а также в их низком общественном положении, унижительной зависимости от кучки невежественных меценатов в лице богатых купцов. У нас нет стимула

к приобретению знаний. Из-за отсутствия общественных должностей, закончив учебу, человек не может обеспечить себя материально» [11, с. 13]. Эта мысль созвучна с воззрениями общественного деятеля и булгариста Гаяза Исхаки, который считал, что «прозябание сторонников прогресса в мерзлоте нищеты и зависимости от неграмотных баев приведет к полной стагнации общественной мысли, в результате чего болгарская нация прекратит свое существование» [12, с. 279].

Зыяэтдин Камали также как Марджани и Ибн Халдун уделяет особое внимание и вопросам государственности. Он считает, что государство может развиваться только в том случае, если его законы гармонируют с законами природы и миропорядка. В основе процветания общества лежит гармония законов общества и империи, в противном случае государство также продолжает свое существование, но под руководством другого более достойного общества, несмотря на религию и на его вероубеждение [12. С. 278].

«Сила побеждает истину», говорит Камали. Он утверждает, что «почти каждый божий день злодействующие и притесняющие народы совершают акты агрессии против невинных народов, отнимают

у них самостоятельность и государство, уничтожают истинную религию, попирают существующие справедливость и правопорядок. А раз так, то получается, что сила полностью поглощает правду» [12, с. 277]. ...Во всем, что составляет мир природы, идет постоянная всеобщая борьба. В этой борьбе сильные побеждают слабых, все полезное и лучшее продолжает жить в этом мире, а все бесполезное и не содержащее блага оканчивает свое существование и заменяется лучшим. ...Этот всеобщий закон, заложенный в природе, способствует активному развитию всей цепи существования. Он открывает дорогу для прогрессивного развития и человеческого познания, и образования, и ремесла, и торговли. Все цивилизации на земле появились в результате этого состояния. Весь мировой порядок и благополучие обеспечиваются благодаря этому состязанию и соревнованию. Это и есть сама справедливость. Поскольку люди обладают свободой воли, то на этом боевом поприще каждый преступает права других и нападает. Именно поэтому Господь Бог взял под свое попечение эту агрессию, ниспослав людям религию и шариат [12, с. 83]. Насилие присутствует на всей земле и является одной из движущих сил прогресса»

[13, с. 73]. «Для того чтобы государство процветало политически и экономически оно должно подвергнуть ослаблению более слабое государство» [13, с. 73], – считает Атласи. Однако ученый поясняет, что агрессивизм, насилие и воинственность генетически не свойственны людям – это лишь необходимая форма выживания человечества. Общая закономерность развития истории связана с ценностями самоутверждения культуры мира и взаимопонимания [14, с. 3].

По проблематике влияния агрессивизма и террора на процветание и падение общества на страницах газеты «Новое время» в 1907 г. была опубликована статья Мусы Бигиева «Глупость террора». В ней автор четко подмечает, что «террор жесток, но нет ли в нем некоторой доли хотя бы дьявольской мудрости, которая могла бы оправдать его в качестве политического метода?.. Разбойничество было всюду распространено, но назовите хоть одно общество, расцветшее на разбое... Без следа пропали гунны, вандалы, готы, норманны, варяги, половцы, печенеги, татары (воины Чингисхана)... В худшем случае террористы древности бывали истребляемы как дикие звери, – в лучшем, сливались с побежденными

народностями и растворялись в них... Но, даже собравшись в гигантские орды и захватив иногда врасплох величайшую империю в свете, разбойники кончают плохо. Вспомните маньчжур, завоевавших Китай, или монголов – Индию. Некоторый скоропреходящий успех тюркских и арабских завоеваний объясняется лишь тем, что, подобно грекам македонской эпохи, и тюрки, и арабы, были не совсем разбойниками, их основной промысел был все-таки скотоводство.... Весь ужас нашей эпохи в том, что именно невежество начинает делать историю... варвары, разрушившие Рим, вместо того, чтобы воспользоваться им как школой цивилизации, догадались только разрушить все до основания...» [15, с. 2].

Также Муса Бигиев четко показал, что привело к прогрессу на Западе и отставанию на Востоке: главная причина нашей отсталости – это оторванность мусульман от практики. Истинная ценность науки и религии заключается в практической пользе и общественном интересе. Сила ислама растет, когда продолжается реформа и деятельность [16, с. 67]. Освобождение мира ислама из пут экономической и политической неволи целиком в его руках, и оно возможно только его собственными силами [17, с. 96-100].

Другой причиной отсталости мусульман, по мнению просветителя, является неправильное понимание таких категорий, как «кадар» (божественное предопределение) и «таваккуль» (упование на Аллаха). Таваккуль – это полное упование на Аллаха, которое сопровождается пратическим действием верующего. Такой таваккуль стал означать только упование на Аллаха и ни на кого больше. Человеческая личность отступала на второй план, и никакой деятельности в плане предприимчивости не приветствовалось.

«Испорченность наших медресе и проповедников, – говорит Бигиев, – в которых учебный процесс длится тридцать лет, арабские и турецкие, где обучаются в течение пятнадцати лет, не дают шакирдам ничего, кроме испорченной морали и зубрежки книг по грамматике, логике, толкований по каламу и фикху. Трибуны мусульманских проповедников, которые совместно с медресе должны были быть источником придания силы разуму, убежденности душам и доносить до людей религию, мораль и Коран, стали использоваться для одурманивания мусульманской уммы. В результате такого ошибочного образования и просвещения, изливавшегося из двух священных источников религии, какими были медресе и трибуны проповедников, мусульмане были отстранены от религии и от мирской жизни» [17, с. 96-104]. Муса Бигиев критически относился к слепому подражательству Западу, которое выдавалось как единственное средство спасения [18, с. 3]. Он считал, что кризис мусульманского мира не вне человека, а в нем самом. Отсутствие внутренней собранности и внешней пассивности привели к проникновению европейских ценностей через образованных миссионеров и востоковедов Запада [19, с. 527-529]. «Как ни парадоксально русские миссионеры, – говорит Хади Атласи, – заслуживают уважения и особого почтения за их доблестные старания в области доведения христианских ценностей до и неверного народа... У них разработаны целые программы... То, что привносят миссионеры в общество не принесет ни один ишан со своим древним произведением. Труды Ильминского и подобных ему людей не могут заменить непонятные и незатрагивающие злободневные вопросы труды имама Раббани» [20, с. 676-678]. По его мнению русское миссионерство сыграло и положительную роль на сцене пробуждения восточного и татарского самосознания. «Эти миссионеры, – говорит ученый, – способствовали активизации парализованной в исламском мире мысли и самосознания. Про-

фессор Ключевский говорит о том, что татары явились причиной консолидации русских князей, теперь же русские являют собой причину объединения татарской интеллигенции. Я не могу их хвалить за то, что они служат исламу. Однако труды их похвальны в активизации татарской мысли» [20, с. 676-678].

Пути решения кризиса татарского общества татарские интеллигалы видят в возрождении социальных наук, которые были погребены на раннем этапе становления мусульманского общества.

Литература:

1. Булгар был покорен монгольским войском в 1236 г., русские княжества – в следующем, 1237 г. Золотая Орда способствовала их интеграции.

2. Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар. – Т. 1. – Казань, 1885. – С. 92.

3. Историко-философский ежегодник. Российская Академия Наук. Институт философии. – М.: Изд-тво. «Наука», 2008. – С. 213

4. Историк И.Р. Тагиров, считает, что это утверждение не совсем обосновано и является «лишь уловкой Тимура, который хотел найти удобный повод, чтобы прибрать к рукам Волжскую Булгарию. Слишком богатой и процветающей была Булгария» (Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана... – С. 89).

5. Шпилевский С. М Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии... – С. 29-30.

6. РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 471. Л. 101.

7. Юсупов М. Шигабутдин Марджани... – С. 177.

8. Марджани о татарской элите (1789-1889) / Пер. со старотат. и примеч. А.Н. Юзеева и И.Ф. Гимадеева; (отв. ред. И.Л. Алексеев). – М.: Изд. дом Марджани, 2009. – С. 24.

9. Баязитов А. Отношения ислама к науке и к иноверцам. – СПб., 1883. – С. 10.

Они предлагают выйти из политической и научной изоляции и направить развитие татарского общества на расширение горизонтов познания для достижения прогресса и идти в ногу со временем, с новыми потребностями и вызовами. Также, по их мнению, важно для мусульманского общества взять интеллектуальную инициативу в свои руки, чтобы направить развитие на возрождение общественных институтов, предложив ей альтернативные цивилизационные решения.

10. Марджани Ш. Мукаддима. – Казань, 1883. – С. 344.
11. Исхақы Г. Вырождение двести лет спустя. Пер. с булг. – М.: Булгар Иле, 2004. – С. 13.
12. Камали З. Философия ислама: в 2 т. – Т. 1: Часть 1. Философия вероубеждения / пер., вст. сл., прим. и ком. Л. Алмазовой. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. – С. 279.
13. Шура. – 1910. – №19. – 604-605 б.; һади Атласи... – 2007. – 103-105 б.; һади Атласи. Сайланма әсәрләр... – 73 б.
14. Новое время. – 1907. – №11179. – 28 (11) мая. – С. 3.
15. Бигиев М. Халык назырына... – 2 б.
16. Хайрутдинов А.Г. Наследие Муса Джарулла Бигиева. Сборник документов и материалов. – Ч.1. – Казань: Иман, 2000. – С. 67.
17. Гермез М. Муса Джарулла Бигиев. – Казань, 2010. – С. 96-100.
18. Бигиев М. Хатын... – 3 б.
19. Шура. – 1910. – №17. – 527-529 б.; һади Атласи... – 2007. – 121-123 б.; һади Атласи. Сайланма әсәрләр: 2 томда. – II том: мәкаләләр, хатлар, библиография. – Казан: Жыен, 2010. – 5– 60 б.
20. Шура. – 1910. – №22. – 676-678 б.; һади Атласи. Сайланма әсәрләр: 2 томда. – II том: мәкаләләр, хатлар, библиография. – Казан: Жыен, 2010. – 65 б.